

КРУШЕНИЕ СЕМЬИ КАРЕТНИКОВЫХ

РЕЦЕНЗИРУЕМ ДИЛОГИЮ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

По мере развития трехсерийного фильма «Преступление» (сценарий Е. Ташкова при участии Р. Ибрагимбекова, постановка Е. Ташкова) на первый план все активнее выходит фигура Григория Васильевича Каретникова (В. Стрельчик), отца десятиклассника Владимира (В. Юшков), ранившего ножом своего учителя. Это закономерное — преступление Володи Каретникова напрямую связано с личностью его отца — человека, безусловно, яркого, неординарного. Григорий Васильевич умеет подчинить себе других, убедить в своей правоте и своей правде. Не случайно люди даже не просто подчиняются ему, но порою и любят.

У Каретникова доброе прошлое, в девятнадцать лет он командовал взводом, затем создавал в родном городе легкую промышленность. Словом, Каретников — фигура в городе заметная, уважаемая, почитаемая. Но есть другая сущность Григория Васильевича, тщательно скрываемая от чужих глаз...

Любопытно, что в его библиотеке особое место занимает книга афоризмов — она вооружает героя необходимыми высказываниями «великих» по поводу «сильной личности». «Если нет в личности силы, то какая это личность?» — убежденно бросает Каретников следователю Стрельцову (Ю. Соломин). А как пригодился тут Наполеон: «Мир всегда слушался человека, если он обладал сильной волей». Власть над окружающими — притягательная самоцель, а для этого, он считает, хороши все средства: от напора, приказа до лицемерия и преступления. Но Каретников не все учел...

В итоге же — крушение: сын уловил отцовские принципы и реализовал их откровенно и чудовищно жестоко: «Все можно сильною». Именно эта сюжетная линия фильма — Каретников-отец и Каретников-сын — представляется наиболее значительной в трехсерийной ленте. Именно здесь могла бы в полной мере прозвучать мысль о воспитании и духовном становлении молодых под влиянием семьи.

Беспечное существование, отдельная комната, джинсовые костюмы — все есть у Володи. Он вырос, оберегаемый именем и положением отца. Привык жить широко, вольготно. В отличие от отца агрессия Володи откровенна, да он и не считает нужным вуалировать ее. Его жестокость прямолинейна. Она поработает — таковы его отношения с друзьями, с девушкой, которая нравится ему, с учителями... Он и не может быть иным, чувствуя нравственную опору в отце, ведь тот убежден: его сын выше на голову своих одноклассников. Атмосфера постоянной фальши, неуважение к людям пагубны.

Поначалу Владимира и его друга Славу судят за мелкую кражу: парни забрались в чужой погреб. А за полтора часа до кражи Володя и Слава готовились к сочинению на тему: «Гуманизм как общественное явление». Уже во время этого процесса многое настораживает. И отказ свидетельницы Надежды Ковровой (Е. Габец) от ранее данных показаний. И речь Каретникова-старшего, истеричная и продуманно-лицемерная одновременно. И лицо Володи — настороженное, озлобленное, выжидающее... А после суда — избивание Надежды, жестокое, и беспощадное... Осуществляется пражо сильного!

Люди должны принадлежать ему, Володе Каретникову, и потому долой тех, кто мешает. С ножом он бросается на учителя, заступившегося за Надю.

Бездуховность — вот начало начал поступков Владимира Каретникова. И не раскаяние движет им, когда Володя рыдает во время последней встречи с отцом. Это страх перед страшными переменами в его судьбе.

Актер В. Юшков точно завершает историю Владимира Каретникова, изломанного примером самого близкого человека.

В двух последующих сериях Григорий Васильевич Каретников становится главным действующим лицом.

Кажется, теперь мы вправе ждать глубокого и многогранного рассказа о человеке, куда более сложном, нежели его семнадцатилетний сын. Ведь не одними же цитатами сломал он парня... Такая заявка поначалу как будто бы и сделана. Авторы переходят к прямому разоблачению Каретникова: зритель должен увидеть его истинное лицо, лицо «сильной личности», и ужаснуться этому лику.

К сожалению, путь к этому избран самый прямой. Разоблачение Каретникова происходит с помощью... следователя Стрельцова, разматывающего клубок уголовных преступлений.

Иными словами, сильная личность оказывается равнозначной грязному дельцу, ворочающему крупными операциями. Смелый, гибкий, инициативный, Каретников ведет сложную игру. Словом, детективная ситуация преподнесена зрителю в чистом виде. И вместе с тем авторы словно теряют интерес к тому сложному нравственному посылу, о котором шла речь выше. Из поля зрения окончательно исчезает и запутавшийся Слава, и Надя, многое осознавшая в истории с Володей, и учитель Павел Сергеевич. Подробности следствия все больше захватывают авторов, оттесняя в сторону заявку на проблему воспитания молодого человека.

Каретников предстает действительно человеком незаурядным в своем сражении со следователем и с теми, кто пытается его шантажировать его же средствами. Отдадим должное драматургам и актеру В. Стрельчику, пытающимся показать Каретникова не только ловким дельцом. Оттого, должно быть, и возникает в картине история его взаимоотношений с Валерией Назаровой (В. Шарыкина), с которой его связывает сильное и искреннее чувство. Зритель видит Каретникова, оберегающего от волнений свою давно и безнадежно больную жену. Отдадим должное и умело выписанной истории финала Каретникова... Но тем более грустно, что именно детективная сторона поставлена во главу угла. Порою — даже с некоторым оттенком любования умом и оперативностью Каретникова...

Следуя авторской логике, корень всех бед зритель должен усмотреть в уголовной деятельности Григория Васильевича Каретникова, о которой его сын и не догадывался. В результате интересный замысел сводится к элементарному детективу, проявление «сильной» личности — к подпольным аферам. Думается, найди авторы более серьезный сюжетный поворот, обратись к более сложным моральным проблемам в жизни Каретникова-отца, много серьезнее и принципиально значительнее выглядела бы на экране история падения Владимира.